

"Боязнь выходить на улицу, говорите?"

На вопрос Легиона Джил кивнул и указал на стул. В служебной столовой на кухне стоял стол на шесть персон с табуретами.

- Пожалуйста, присаживайтесь. Я приготовлю чай.

Послушно заняв место у левого края стола, Легион рассеянно уставился на спину Джила, занятого на кухне, а сам мысленно перенесся в комнату на втором этаже.

В памяти всплыли недавние события.

Пока Джил переносил потерявшего сознание Виоланта в комнату, Легион побежал за городским лекарем. Только убедившись, что врач не нашел ничего серьезного, он наконец расслабился. Если бы из-за его навязчивого участия с Виолантом случилось что-то непоправимое, Легион, пожалуй, всерьез задумался бы о самоубийстве.

Джил, приготовивший травяной чай, расставил чашки на столе и сел напротив Легиона. Глядя, как тот подносит свою к губам, Легион последовал его примеру. С первого глотка он вдруг осознал, насколько пересохло у него горло.

Через некоторое время Джил опустил чашку. Его умные серые глаза пристально изучали Легиона.

- Легион-Доно, вам знакомо имя предателя - Эйрик?

- Эйрик? Нет, не знаком... Это, случаем, не тот самый «он», о котором говорил Виолант-Сама?

- Вы угадали. Но разве это имя вам ни о чем не говорит? В наших краях оно весьма известно.

- Я хоть и родился в этом графстве, но с двенадцати лет жил в королевской столице и вернулся на родину лишь недавно. Какие-то слухи доходили, но имени не запомнил.

- Понимаю. Уже два года, как этого человека разыскивают по всему графству. Возможно, народ просто устал обсуждать.

Джил тяжело вздохнул. Его обычно добрые серые глаза вдруг потемнели, и Легион, бесцельно вертевший в руках чашку, поставил ее на стол.

- Эйрик Каланд два года назад был телохранителем юного господина.

- Телохранителем?!

Легион округлил глаза.

- Но Виолант-Сама же ненавидит рыцарей...

Не договорив, он догадался. Видимо, неприязнь Виоланта к рыцарям как раз и возникла из-за Эйрика.

Джил подтвердил кивком и продолжил:

- Эйрик был его ближайшим соратником. Господин безоговорочно доверял ему и души в нем не чаял. Эйрик же называл его драгоценным господином и служил верой и правдой. Они были

похожи то ли на братьев с большой разницей в возрасте, то ли на закадычных друзей. Как вы знаете, в Наде у господина почти не было сторонников. Отец и старший брат обращались с ним жестоко, потому он еще сильнее привязывался к Эйрику.

- И этот самый человек... предал его?

Легион нахмурился.

Честно говоря, ему было чертовски завидно, а этого Эйрика он, даже не зная, уже ненавидел. Если бы не он, Легиона не третировали бы так открыто.

Джил горько усмехнулся.

- У Эйрика тоже была трагедия. Он срывался на господине перед уходом, но, вероятно, к тому моменту уже лишился рассудка. Потому господин так и не смог возненавидеть его, даже когда тот попытался его убить. И теперь блуждает во тьме...

И Джил поведал:

Как отца Эйрика бросили в тюрьму по ложному обвинению. Как тот умолял главу графства о справедливости, но его не услышали, и он умер в заточении, полный гнева.

Как после этого Эйрик направил клинок на Вио, и тот едва не погиб, получив тяжелейшие ранения.

А потом...

- С того дня господин перестал выходить на улицу. Врачи диагностировали агорафобию. Причина очевидна: душевная травма. Выйти за порог - значит вновь пережить предательство, вновь почувствовать, как подкатывает страх, что тебя убьют. В худшие моменты, как сегодня, он даже теряет сознание.

- Но почему при таком раскладе Виолант-Сама живет здесь в одиночестве?

Легион не понимал.

Разве родители не должны защищать раненого ребенка? Даже птицы не выкидывают из гнезда птенца с перебитым крылом.

Джил с горечью ответил:

- Дом Летцерхайнов славен воинскими традициями. Даже будучи наследником крови, если ты неспособен выйти за дверь - ты бесполезен. Не участвовать в охоте - еще куда ни шло, но если не можешь идти на войну - это фатально. Хозяин дома счел господина недостойным и хотел изгнать его из рода.

Он сделал паузу.

- Однако благодаря отчаянным уговорам госпожи его отправили в провинциальный город Река, разрешив остаться в семье лишь формально. Даже такой суровый человек, как хозяин, не смог отказать сестре нынешнего короля.

- Значит, госпожа - на стороне Виолант-Сама?

Легион вздохнул с облегчением, словно это касалось его лично. Быть изгоем даже в собственном доме – одна мысль об этом была невыносима.

- И его младшая сестра тоже. Старший брат, Руфеус-Сама, ненавидит его даже больше отца. У знати редко бывают теплые отношения между братьями, но хотелось бы хоть каплю милосердия. Одаренный человек, но... крайне жаль.

На обычно сдержанном лице Джила мелькнуло отвращение.

(Видимо, дворецкий терпеть не может Руфеуса.)

Даже если бы Легиона не уволили через три дня, симпатии бы это не добавило. Зато появилось чувство общности.

- Вот так господин и живет здесь в одиночестве. Пожалуйста, больше не приглашайте его выйти – у него случаются приступы.

- Понял.

Он опустил голову, как вдруг на кухню ворвалась Риру. Ее холодные глаза гневно сверлили Легиона, казалось, в них пылал огонь.

- Простите, Джил-Сама! Вио-Сама передал вам послание, Легион-Сама.

- Что же?

Под ее пристальным взглядом у него по спине пробежал холодок.

- «Теперь ты понял, насколько я никудышный хозяин. Завтра утром покинь поместье».

Сжав кулаки, Риру сквозь зубы процедила:

- Честно? Мне так хочется дать вам пощечину! Заставить Вио-Сама произнести такое...!

- Риру, хватит!

Но она лишь резко мотнула головой.

- Нет, Джил-Сама! Я не промолчу! Если вы и дальше собираетесь причинять господину боль – я не прощу! Так что побыстрее собирайте вещи!

Фыркнув, она выбежала из кухни, дуюсь. Джил тут же извинился.

- Прошу прощения, Легион-Доно. Горничная забылась и позволила себе такие слова...

- Нет, она права. Наверное, я и впрямь выгляжу отвратительно.

Легион поднялся на шатких ногах. Джил недоуменно наблюдал за ним.

- Вы в порядке?

- Мне нужно... поразмыслить над своим поведением.

- А? Ну... хорошо...

Оставив растерянного Джила, Легион вышел из поместья.

<http://bllate.org/book/14688/1311793>